

Е Жань подсчитал деньги, которые у него были на руках. В этом месяце ему предстояло встретиться с режиссёром исторической драмы, и, скорее всего, он скоро войдёт в съёмочную группу. Как только контракт будет подписан, на его счёт поступит первая выплата, но это произойдёт не раньше следующего месяца.

— В этом месяце я верну на десять тысяч больше, а в следующем — на пятьдесят тысяч. Возможно, удастся погасить весь долг, — сказал Е Жань.

Лицо Е Шуан тут же потемнело:

— Ты всё говоришь: «в следующем месяце, в следующем месяце». Как я могу быть уверена, что ты действительно вернёшь больше?

— Если ты не хочешь возвращать больше в этом месяце, тогда отдай мне эту квартиру в счёт долга. Ты можешь снять жильё где-то ещё, а я перееду сюда с моим парнем, — Е Шуан уже присмотрела эту квартиру. Удобное расположение, качественный ремонт — она намного лучше той, в которой она сейчас жила.

— Когда ты полностью погасишь долг, квартира будет твоей, — кивнула Е Шуан, всё больше убеждаясь в своём плане. — Считай это процентами за просрочку.

Е Жань едва не рассмеялся от возмущения, слушая эту грабительскую логику. Он всегда знал, что его кузина эгоистична, но не ожидал, что она дойдёт до такого.

— Квартиру я тебе не отдам, — спокойно ответил он, вытирая руки. — Я уже говорил, что эта квартира предоставлена мне компанией. У моего менеджера и ассистента есть ключи, и они могут зайти в любой момент.

Е Шуан фыркнула:

— Слова — это одно, а дела — другое. Ты просто не хочешь отдавать мне квартиру и не хочешь возвращать деньги.

— Когда ты готовил на кухне, я видела, как тебе пришло сообщение. На твоём счёту есть деньги, но ты соглашаешься вернуть только десять тысяч. Ты думаешь, я не знаю об этом?

— А ты знаешь, почему я не хочу возвращать больше? — Е Жань тоже начал злиться. — Потому что оставшиеся деньги я собираюсь отдать старшему дяде!

Изначально деньги для Е Жаня выделил его старший дядя. Позже, когда Е Шуан подросла, дядя решил, что Е Жань должен отдавать деньги ей, а не им. Однако Е Шуан тратила эти деньги на развлечения и шопинг, в то время как семья дяди жила в скромной квартире на окраине Пекина.

Деньги, которые Е Жань возвращал Е Шуан, она ни копейки не потратила на дядю. Е Жань не мог смириться с этим и хотел помочь дяде.

В конце концов, если бы не дядя, родители Е Жаня давно бы погибли. Этот долг невозможно погасить просто деньгами.

— Ты тратишь эти деньги на удовольствия, ни разу не подумав о родителях, — с гневом сказал Е Жань. — Эти деньги я отдам дяде, а не тебе.

— Ты кто такой, чтобы учить меня! — Е Шуан, задетое за живое, выкрикнула:

— Если бы не ты тогда...

— Если бы не он, что тогда? — В комнату вошёл старший дядя Е Жаня и с размаху ударил Е Шуан по лицу. — Как ты разговариваешь с братом!

Е Шуан, которой уже почти тридцать лет, впервые получила пощёчину от отца. Она, держась за щеку, смотрела на него с недоверием, а слёзы тут же хлынули из её глаз:

— Я что, неправа? Если бы он тогда не забрал деньги, у меня было бы приданое, и я бы не откладывала свадьбу. А если бы я не откладывала свадьбу, он бы не изменил мне!

— Это всё бред! — Старший дядя дрожал от гнева. — Твой брат не только вернул деньги, но и заплатил проценты сверху. Чего ты ещё хочешь? Как я мог родить такую неблагодарную дочь!

Е Шуан развернулась и выбежала из комнаты. Е Жань, опасаясь, что она может попасть в беду, бросился за ней. Е Шуан, не раздумывая, ударила его по шее, оставив пять кровавых следов. Увидев, что она сделала, она не извинилась, а просто убежала, рыдая.

Е Жань с тяжёлым сердцем вернулся домой. Старший дядя и тётя вздыхали, а Е Жань чувствовал себя виноватым. Ведь Е Шуан была права — он действительно был должником перед их семьёй.

— Дядя, я постараюсь как можно скорее погасить долг, — серьёзно сказал Е Жань. Только так в их доме наступит покой.

Старший дядя глубоко вздохнул и покачал головой, сожалея о своей неблагодарной дочери.

В итоге Е Жань перевёл Е Шуан ещё десять тысяч, а оставшиеся деньги отдал дяде. На его счёту осталось всего четырёхзначное число.

Линь Ли позвонила ему и предложила участвовать в телевизионном вечере. Поскольку это была государственная телесеть, гонорара не было, но к счастью, компания взяла на себя расходы на одежду. Е Жань вздохнул с облегчением — у него точно не было денег на покупку костюма.

На этом вечере собралось множество звёзд — Ци Е и Гу Мэй, от актёров высшего уровня до обычных артистов. Большинство участников должны были выступить, но в основном это были хоровые номера. Е Жань попал в одну из таких групп.

Среди артистов, с которыми он выступал, были знакомые лица, но Е Жань был единственным новичком, который ещё не появлялся на экране. Некоторые, кто был в курсе, знали, что он был тем самым Е Жанем, которого Синьяо с помпой представила, и пытались с ним сблизиться. Другие, не зная его статуса, считали его малоизвестным актёром, попавшим сюда по блату, и относились к нему с пренебрежением.

Независимо от того, как к нему относились, Е Жань оставался спокойным. Единственное, что его интересовало, — это выполнить свою работу.

Однако за кулисами он встретил человека, которого не ожидал увидеть — Тань Цзычжэня.

После проверки налоговой службы Чэньгуан сильно пострадал. Высшее руководство оказалось

под следствием, а Цзян Мин внезапно оказался в центре скандала, связанного с использованием служебного положения для домогательств к молодым актёрам. Неизвестно, как это произошло, но в сеть попали их с Линь Сином интимные переписки и компрометирующие фотографии, вызвав небольшой ажиотаж.

Линь Син потерял статус идола и больше не мог оставаться в TS. Группа сократилась до трёх человек, став разрозненной. Тань Цзычжэнь внезапно заявил о желании начать сольную карьеру, и компания, к удивлению, согласилась. Он выплатил огромный штраф за расторжение контракта и ушёл из компании. Е Жань больше не следил за ним и не знал, в какую компанию он перешёл, но, судя по тому, что он появился на этом вечере, его новая компания относилась к нему неплохо.

Е Жань увидел Тань Цзычжэня, и тот тоже заметил его.

Их взгляды встретились в воздухе, и Е Жань первым отвел глаза. Всё, что было между ними, казалось теперь далёким прошлым. Когда-то он считал Тань Цзычжэня близким другом, с которым мог делиться всем, но теперь понимал, что ошибался.

В тот вечер на вечеринке Е Жань не был полностью невменяем. Очнувшись, он вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, предупредил Тань Цзычжэня о том, что продюсер-охотник — нехороший человек. Однако Тань Цзычжэнь не помог ему уйти, а позволил ему попасть в руки продюсера. Если бы это было случайностью, почему он не объяснился? Видимо, это было неслучайно.

Раньше Е Жань понимал, что Тань Цзычжэнь вынужден был подчиняться Цзян Мину, и никогда не требовал от него открыто выражать свою позицию. Но теперь его искренность обернулась предательством. Е Жань охладел к нему и полностью игнорировал его.

Однако Тань Цзычжэнь подошёл к нему. Он сильно похудел, выглядел уставшим, с тёмными кругами под глазами, которые не скрывали даже тон и консилер.

Он поздоровался с Е Жанем, как раньше, но тот лишь взглянул на него и не ответил. Однако в этот момент он заметил нечто странное.

На теле Тань Цзычжэня виднелись следы побоев, скрытые под просторной одеждой. Е Жань нахмурился, пытаясь рассмотреть подробнее, но Тань Цзычжэнь заметил его взгляд и, смутившись, поправил рукав, скрывая следы. Он слабо улыбнулся и ушёл.

Е Жань замер. Ему показалось, что он понял, откуда эти раны.

За кулисами было людно, но Е Жань стоял на месте, погружённый в тяжёлые мысли. Вдруг какая-то женщина наткнулась на него, и жемчужины, украшавшие её платье, рассыпались по полу.

Е Жань едва удержался на ногах, но всё же поддержал женщину. Увидев рассыпанные жемчужины, она тут же изменилась в лице и с гневом посмотрела на него:

— Ты что, ослеп? Не видишь, что я иду?

Е Жань был ошеломлён. Она наткнулась на него сзади — как он мог её видеть?

Но, учитывая, что она была женщиной, а её платье пострадало, он всё же извинился.

(Пусто)

<http://bllate.org/book/16369/1480489>